

Новое правительство России

Окончание. Начало — на стр. 1

Александр НАГОРНЫЙ

ГРОМ СРЕДИ ГРЯЗНОГО НЕБА

Пять путинских ударов: пролог перемен?

Во-вторых, эти изменения должны сохранить для Путина в "новом балансе власти" всю полноту контроля над президентскими, правительственными, парламентскими и судебными структурами даже при уходе с поста президента РФ. Возможно, именно поэтому одними из первых шагов, предпринятых после отставки правительства Медведева, стала смена на посту Генпрокурора РФ Юрия Чайки известным борцом против коррупции Игорем Красновым.

В-третьих, всё описанное выше было подготовлено и осуществлено под покровом абсолютной тайны, вполне сопоставимой с секретностью работ над новыми системами российского оружия. И подобный подход к замене правительства, вероятно, имел своё объяснение. Здесь логично предположить, что отставка действующего правительства, при определённых обстоятельствах, могла вызвать широкое противодействие со стороны мощных групп транснационального капитала и компрадорской олигархии, которые действуют в РФ и постоянно поддерживали Медведева как формального лидера российских "западников". Одновременно

на гигантский рост бюджетных доходов, так и не смог обеспечить хотя бы близких к мировым темпов развития страны, что также вело к падению уровня жизни широких масс населения России и растущим протестным настроениям по всей стране.

В-пятых, объявленные поправки к Конституции формально расширяют полномочия органов законодательной, региональной и местной власти, а потому не могут трактоваться на Западе как "успешные диктатуры Кремля" внутри страны, давая дополнительный фундамент для диалога, и должны были интерпретиро-

ваться Кремлём как фактор стремления к улучшению отношений с Западом, который нацелен на дальнейшее движение к ослаблению центральной власти в РФ.

Возможно, у Путина имелись и некие дополнительные соображения для осуществления смены кабинета министров.

В итоге мы стали свидетелями крупных изменений, которые можно охарактеризовать как "пять путинских ударов" по российскому политическому истеблишменту. В определённом смысле они потрясли всю "вертикаль власти" и пока что озадачили общество, которое ещё не определилось с оценкой баланса новых возможностей и проблем, во многом находясь под впечатлением от пенсионной реформы 2018 года и стойким ощущением того, что "сверху" можно ждать для себя только неприятностей.

Заявленная В.В.Путиним политическая реформа представляет собой, бесспорно, запоздалую, но в целом правильную попытку создания более демократичного, а потому — более гибкого, более устойчивого управляющего механизма, учитывающего суровый, хотя до сих пор мало кем осмысленный урок гибели западной демократии.

ГОССОВЕТ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ И ВМЕСТО "РУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ"

Первая, социальная часть послания президента В.В.Путина была посвящена мерам, которые заметно, хотя и не кардинально улучшат жизнь многих людей, искусственно погружённых в нищету либеральным социально-экономическим курсом.

С политической же точки зрения она производит впечатление простого продолжения "большого извинения" власти после запоздалого краха у граждан России пяти лет пенсионной жизни. Действительно: почти все меры социальной политики после этого были направлены на неболь-

Михаил ДЕЛЯГИН НУЖДА НАУЧИТ ПРЯНИКИ ЕСТЬ

Подготовка к глобальной депрессии

шие и локальные, но улучшения условий жизни тех или иных групп населения.

И то, что обещания проиндексировать пенсии с начала 2020 года на величину, более чем вдвое превышающую официальную инфляцию (и, значит, впервые примерно компенсирующую реальный рост цен), страна просто не заметила, никого во власти ничему не научило. Безусловно, это свидетельствует о глубине её интеллектуальной деградации, — но самые жалкие, нелепые и недостаточные извинения — всё же лучше, чем их полное отсутствие.

А в логике самого послания президента социальные выплаты стали всего лишь предисловием и предпосылкой к важнейшей конституционной реформе, нацеленной на создание качественно новой политической системы при минимизации формальных изменений.

Если этот замысел удастся реализовать хотя бы частично, — впереди нас ждёт длительный период даже не столько формирования, сколько тестирования этой политической системы, включая выборы уже в новых условиях Госдумы и анализ её работы по новым правилам вплоть до ключевого 2024 года.

Главное в послании президента, по стандартным законам бюрократии, — то, о чём было сказано вскользь и наименее внятно: некий "конституционный статус Госсовета". Каким именно он будет, мы узнаем не позже принятия поправок к Конституции, то есть, скорее всего, — уже в марте (так как эти поправки ещё надо доработать, опубликовать и "всенародно обсудить" до принятия к 1 мая). Наиболее вероятный смысл конституционного статуса Госсовета очевиден — это перенос центра власти с поста президента на пост руководителя Госсовета (впервые это предлагалось и прорабатывалось, помнится, ещё для "позднего" Ельцина).

Как руководитель Госсовета, В.В.Путин будет влиять на Совет Федерации, утверждающий силовых руководителей. Предлагать-то можно кого угодно, а вот утвердят только тех, с кем согласен будущий глава ГС. Это элегантно и намного более демократично перестроение нынешней схемы прямого назначения: дополняются новые публичные (что важно) участники процесса, которые могут оказывать на него влияние, если что-то пойдёт совсем не так. Это повышает суммарную прочность системы.

Госсовет, насколько можно судить, станет публичным стратегическим органом, разрабатывающим программы развития, а правительство будет низведено до роли их исполнителя, которому позволено выбирать инструменты, но не цели и даже не методы их достижения.

С правительством совсем красиво: главной его управленческой проблемой было

ещё увидим их на вершинах политической власти нашей страны.

И, наконец, всеми забытые в горячке пересудов о личных перспективах тех или иных деятелей "конституционные принципы публичной власти" также могут преобразить Россию, хоть и не быстро. Сегодня местные власти государственной властью не являются и формально ей не подчиняются. Государство контролирует их только законами (которые "на местах" иногда даже милостиво читают), деньгами регионов (которые там обычно нет) и правоохранительными органами (которые далеко не всегда мешают возглавлять органы местной власти даже откровенным бандитам, которые способны обеспечить хоть какой-то порядок).

В результате местные власти не имеют отношения к госуправлению и часто (даже чаще, чем в странах западной демократии) являются источниками безумия и произвола. Смысл новации заключается в повышении их прав и, вероятно, финансирования, — в обмен на подчинение их государственной власти. Для нормальных людей такой обмен (по крайней мере, пока) выглядит более чем адекватно.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: ТОЛЬКО НЕ НАДО ИЛЛЮЗИИ

Обладающий железной выдержкой Мишустин как технократ сделал налоговую систему РФ едва ли не лучшей в мире по техническому уровню — и уж точно сделал это быстрее всех в мире. "Террор митарей" в отношении бизнеса это естественным образом лишь усилило, зато сама налоговая служба выглядела на фоне многих других ведомств (особенно откровенно безумных социальных и окопонаучных) как слепица на фоне бабуинов.

Безусловно, налоговик во главе правительства (хотя он и знает реальное состояние экономики лучше всех) означает, что правительство не будет заниматься развитием, модернизацией и инвестициями. Но вполне очевидно, что это, ещё не созданное до конца правительство, будет носить прежде всего политический, а не хозяйственный характер.

Весьма вероятно, основной целью Мишустина как профессионального налогового "бывших" в этом деле, как в спецлужбах, не бывает) станет усмирение крупных хозяйственно-олигархических кланов и зачистка коррупционных структур, созданных безумнейшей от безнаказанности бюрократией. Не потому, что они разрушают страну, — а потому, что они мешают сохранению политической стабильности в новых условиях: как внутриполитических, так и глобальных.

ституционная норма о главенстве Конституции (в части прав граждан) над международными договорами, по идее, может позволить аннулировать соглашения о членстве в ВТО как лишающие миллионы граждан России права на труд.

Никаких иллюзий о "левом повороте" и "модернизации" пока быть не должно: даже в самом лучшем случае нашей правящей бюрократии простоту не до них (да они и в принципе невозможны при контроле либералов за Банком России). Но многие меры, вынужденные необходимостью сохранить власть и минимальную стабильность общества, будут поневоле ориентированы именно в социальном и модернизационном направлении.

А их реализация выведет на ключевые позиции соответствующие кадры, восприимчивые к разуму, а не только к либеральному воровству, что быстро воссоздаст потенциальную возможность для развития, утраченную нашей страной в последние 20 лет.

Другое дело, что для реализации этой возможности, да ещё и в аду глобальной депрессии, придётся работать не только много, но и страшно.

РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕПРЕССИЯ

Перспектива же глобальной депрессии сегодня столь очевидна, что о ней заговорила даже директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева, — разумеется, строго на бюрократическом воляюлке международного либерального чиновничества: с обязательным реверансом в сторону изменения климата и возведения внешних проявлений глобального кризиса (роста неравенства и торговых войн) в ранг его причин.

В реальности же всё предельно просто: на глобальном рынке, как и на любом другом, в силу объективных закономерностей всякого рынка сложились глобальные монополии, которые немедленно начали загнивать. Регуляторы для них создать не смогли (да это было и невозможно), а загнивание монополий в отсутствие внешних источников конкуренции проявляется через нехватку платежеспособного спроса — в одном из видов классического кризиса перепроизводства. Единственное, что этот кризис, в силу специфики современной экономики, проявляется, прежде всего, в информационно-финансовой сфере.

Чтобы обеспечить глобальные монополии необходимым объёмом спроса, либералы руками управляемых ими государственных выпускают в оборот ничем не обеспеченные деньги. Для нейтрализации этих лишних денег человечество научилось загонять триллионы долларов на спекулятивные рынки, надувая колоссальные и периодически лопающиеся "финансовые пузыри". При

пили лидерство производителям и другой категории спекулянтов, ориентированных на организацию срыва мира в эту депрессию и последующего взаимодействия между раздёлёнными макрорегионами. Такая смена, в силу естественной инерционности социальных и финансовых механизмов, не могла быть быстрой, а потому заняла весь первый президентский срок Дональда Трампа.

Его практически неизбежная "при прочих равных условиях" победа на выборах 2020 года — будет знаменовать собой окончательную чистку не только госсистемы, но и всей политической элиты США от выродившихся представителей либерализма, именуемых "Глубинным государством" (Deer State). США, всё ещё выступающие в роли оркеструющей глобальных спекулянтов, перестанут выполнять эту роль и вернутся, впервые после Никсона, под контроль производственного капитала. Что лишит финансовых спекулянтов и прислуживающих им либералов глобальной власти и обрушит созданные ими монополии, а с ними — и весь глобальный рынок, который разделится так глубоко и жёстко, как не снилось никаким цензорам Facebook'a.

Возможно, этот глобальный перелом будет форсирован попыткой американских либералов свергнуть Трампа с применением технологий "цветных революций". Впрочем, глубина их деградации (плавящая с трибуны Хиллари действительно вполне нормальна на общем фоне геронтократов, педофилов и дегенератов) допускает, что они не смогут решиться даже на это, и уступят свою власть ещё более жалко и ничтожно, чем позднесоветская бюрократия позднего Горбачева.

Разумеется, это приведёт к падению рыночной эффективности мировой экономики. Правда, такая эффективность уже давно предусматривает подавление производств по всему миру, прежде всего — не контролируемых. Вместе с тем, агонизируя, глобальные финансовые монополии высосут деньги с огромных территорий (в том числе — из России, если наше руководство не найдёт в себе силы отказаться от обязательств перед глобальными монополиями, хотя крошечная Исландия на это решилась) и значимых отраслей, что обескровит их и приведёт к огромным бедствиям, включая утрату привычных технологий, об угрозе чего президент В.В.Путин говорил ещё на запоздалом Петербургском международном форуме.

Хорошей новостью является то, что глобальный кризис, скорее всего, ударит по России до вызревания нашего собственного системного кризиса, что даёт нам вполне приемлемые шансы на сохранение государственности и самой русской цивилизации.

Но для этого придётся отчаянно бороться в условиях, которые мы пока не можем себе даже представить.

Инна ВЕТРЕНКО ВРЕМЯ ПРИШЛО!

Политическое освобождение

ВСЕ ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ одним из самых дискуссионных в Российском обществе был вопрос — когда же на политическом Олимпе нашей страны произойдёт хоть какие-нибудь изменения? 15 января 2020 года настало долгожданное время ответов.

Президент нашей страны обратился к Федеральному Собранию с ежегодным посланием. В начале вроде бы ничего не обещало кардинальных перемен. Вот только называемые цифры по социальной политике и социальным выплатам звучали очень конкретные, чего раньше не было, а один раз, при оценке ситуации с дошкольными детскими учреждениями, прозвучала фраза: "Дорогие мои коллеги, нельзя так работать. Ну, вы чего?", — которая удивила, но не настрожила. И у присутствующих начало складываться ощущение, что всё послание на этот раз будет выдержано в социально-финансовых тонах. Глава Счётной палаты РФ Алексей Кудрин впоследствии оценил его как "самое дорогое" на своей памяти. И даже озвучил подсчитанные им цифры: пакет предложенных президентом мер ежегодно потребует от казны от 400 до 500 млрд. рублей дополнительных расходов. Они должны пойти на то, чтобы минимальный размер оплаты труда не был ниже прожиточного минимума для работающих, на достойное пенсионное обеспечение с превышающей темпы инфляции индексацией пенсий, на увеличение материнского капитала с введением его выплаты уже на первого ребёнка и так далее.

А далее началось самое интересное: и изменения в Конституцию РФ, и отставка правительства Дмитрия Медведева в одночасье стали реальностью. Выдвинутые Путиным предложения, по сути, запустили процесс политической и конституционной реформы в нашей стране. Владимир Путин, который с первых дней укреплял институт президентства, вдруг предложил передоверить Госдуме не просто согласование, как сейчас, а утверждение кандидатуры председателя правительства. Кроме того, теперь Дума должна будет утверждать всех вице-премьеров и федеральных министров. А президент будет обязан назначить их на должности. Правда, при этом за ним должно сохраниться прямое руководство силовыми структурами и правоохранительной системой. Правда, сделана смягчающая оговорка — по итогам консультаций с Советом Федерации. Такой же принцип Путин предложил и при назначении прокуроров регионов. "Сегодня они назначаются по согласованию с региональным законодательным собранием... Это может на практике привести к неформальным обязательствам перед местными властями", — пояснил президент.

О том, что приданием Госсовету конституционного статуса Путин не просто хочет покинуть вершину государственной власти, а забрать эту "вершину" с собой, за прошедшие дни не высказался только ленивый.

По пакету предложенных изменений в Конституцию Путин предложил провести всенародное голосование. Его дата пока неизвестна, но из последовавших почти сразу же заявлений главы ЦИК Эллы Памфиловой, стало понятно, что это может произойти раньше "единого полдня", который в этом году придётся на 13 сентября.

Однако историчность и новый политический разворот этому посланию придала третья его часть, которая касалась внешнеполитических вопросов. Путин, констатируя, что требования международного законодательства, решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод гражданина РФ и не противоречат Конституции страны. Вот это действительно радикальный поворот!

Все 29 лет "новой России" внешняя политика определяла внутреннюю. Наша страна почти безоговорочно признавала приоритет международного права над национальным, и тщательно подгоняла второе под первое, стараясь быть послушным агентом западной демократии. Так было и при бомбардировках Югославии, и при агрессии США и их союзников против Афганистана, Ирака, Ливии и Сирии. Поворотным пунктом, видимо, стала победа украинского "евромайдана" и воссоединение Крыма с Россией. После этого стало очевидно, что это самое "незыблемое" для всех международное право легко нарушается по отношению к России. Тут и не предусматривались никакими международными нормами санкционные режимы, и попытки политической изоляции, и военные операции без оглядки на ООН, и "допинговые скандалы" в большом спорте, и провокации типа сбитых "боингов" и "дела Скрипалей".

Историческое выступление Путина расставляет внутри- и внешнеполитические приоритеты в правильном порядке. Как говорится, лучше поздно, чем никогда, и теперь это время пришло!

Создаётся ощущение, что в России объявлена всеобщая политическая мобилизация, и текущий месяц рискует войти в историю нашей страны, как самый насыщенный политическими перемена и исторически значимыми событиями...

ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ!

23 января 2020 года в помещении Центральной библиотеки №15 имени В.О. Ключевского состоится презентация журнала "Изборский клуб", а также встреча с читателями политолога Александра Алексеевича НАГОРНОГО и китаиста Юрия Вадимовича ТАВРОССКОГО по теме

"Китайский опыт для России: станет ли КНР мировым гегемоном?"
Начало — в 19:00, просьба приходить несколько заранее.
Адрес: г. Москва, Большая Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3-4 минуты пешком от м.с. "Марксистская").
Регистрация на встречу также возможна по телефону: 8 (499) 350-17-79.